

Трёхуровневая модель сознания: различие, асимметрия, рефлексия v.1.3

Автор: Глушенков Евгений Юрьевич
Аффилиация: Independent researcher
Контактный email: [твой email]

Дата: март 2026

Аннотация

В работе предлагается трехуровневая модель, в которой сознание определяется не через самоотношение («осознание себя») и не через субстанциальные свойства, а через операциональный критерий — асимметрию в различении. В отличие от подходов, начинающих с живого организма или феноменального опыта, предлагаемая модель исходит из онтологической первичности различения: разделения (объекты, границы, свойства) рассматриваются как устойчивые эффекты повторяющихся актов различения. Из этого следует пересмотр статуса пространства и времени Канта, которые выводятся из более фундаментальной способности различения и предстают как модусы, свойственные человеческой структуре восприятия. Вводится понятие валентности как фундаментальной потенциальности связи, которая на разных уровнях реализуется как структурная, функциональная и феноменальная. Модель позволяет избежать логических кругов классических определений и даёт операциональный критерий сознания, не зависящий от конкретного субстрата. Данное исследование носит теоретический характер и не включает эмпирических данных. Новизна предлагаемого подхода заключается в трёх взаимосвязанных тезисах: во-первых, это реляционное определение сознания через асимметрию в различении; во-вторых, обоснование онтологической первичности различения перед разделением; и в-третьих, введение континуального понятия валентности, которое связывает физический, биологический и феноменальный уровни в единую объяснительную схему.

Ключевые слова: сознание, различие, самосознание, асимметрия, прото-«я», валентность, Кант, аутопоэзис.

1. Введение: проблема определений сознания

1.1. Классический круг

Большинство определений сознания в философской и психологической традиции так или иначе апеллируют к понятию «себя». Сознание определяют как «осознание себя», «выделение себя из мира», «способность быть субъектом своего опыта». Однако все эти определения содержат скрытую рекурсию: они уже предполагают наличие того самого «себя», которое и пытаются определить. Мы оказываемся в логическом круге, из которого невозможно выйти, оставаясь в рамках этого языка.

1.2. Кантовский тупик

Иммануил Кант предложил альтернативу двум основным гносеологическим традициям — эмпиризму, для которого всё знание происходит из опыта, и рационализму, постулирующему врождённые идеи. Согласно Канту, пространство и время не выводятся из опыта и не являются врождёнными идеями, а представляют собой априорные формы чувственности — условия возможности всякого опыта, присущие любому познающему субъекту. Однако сама постановка вопроса об универсальности этих форм требует проверки на примерах, которые не ограничены человеческим способом восприятия.

Рассмотрим нейтрино — частицу, чьё взаимодействие с миром радикально отличается от нашего. Нейтрино имеет физические координаты в пространстве-времени теории относительности, но у него нет феноменального пространства (Umwelt) — среды обитания, состоящей из устойчивых объектов, удаленных друг от друга. С точки зрения внешнего наблюдателя, траектория нейтрино — это набор дискретных, крайне редких событий, между которыми нет никакой связи. У него нет материала для построения континуального опыта, аналогичного человеческому. Говорить о «мире нейтрино» в смысле внутреннего феноменального пространства можно лишь метафорически — как о гипотетическом способе существования, радикально отличном от нашего.

Это показывает: пространство и время в человеческом смысле не универсальны. Они не являются условиями возможности

всякого опыта вообще, а лишь условиями возможности опыта для структур определённого типа. Следовательно, необходимо искать более фундаментальное понятие, которое работало бы на всех уровнях — от физического взаимодействия до человеческой рефлексии.

1.3. Задача настоящей работы

Цель статьи — построить минимальную онтологию, которая решает несколько взаимосвязанных задач: избегает логических кругов классических определений сознания, предлагает операциональный критерий сознания, не зависящий от субстрата, обосновывает онтологическую первичность различения перед разделением, переосмысливает статус пространства и времени как производных модусов различения и вводит континуальное понятие валентности, связывающее физический, биологический и феноменальный уровни. Данное исследование носит теоретический характер и не включает эмпирических данных. Новизна предлагаемого подхода заключается в трёх взаимосвязанных тезисах: во-первых, это реляционное определение сознания через асимметрию в различении; во-вторых, обоснование онтологической первичности различения перед разделением; и в-третьих, введение континуального понятия валентности, которое связывает физический, биологический и феноменальный уровни в единую объяснительную схему.

2. Уровень 1: Различение как фундаментальное свойство

2.1. Определение

Различение — способность любой структуры изменять своё состояние под воздействием другой структуры.

Это определение намеренно минимально. Оно не предполагает ни психики, ни жизни, ни памяти, ни цели. Различение присуще любым структурам — от элементарных частиц до сложных организмов, включая человека. Везде, где происходит взаимодействие и изменение состояния, мы имеем дело с различением. Данная позиция близка к панпротопсихизму — идее о том, что фундаментальные свойства, из которых впоследствии развивается психика, в зачаточной форме

присутствуют во всех физических структурах. Подробнее этот статус обсуждается в разделе 8.3.

2.2. Свойства различения

Различение обладает тремя фундаментальными свойствами. Во-первых, это универсальность: различение присуще любой структуре в той мере, в какой она способна вступать во взаимодействие. Это не психологическая и не биологическая категория, а онтологическая характеристика бытия. Во-вторых, атомарность: отдельный акт различения не предполагает ни памяти, ни связи с другими актами, представляя собой чистое событие «здесь-и-сейчас». В-третьих, онтологическая первичность по отношению к разделению: различение предшествует разделению, которое выступает как устойчивый эффект повторяющихся актов различения, закрепившихся в структуре. Этот тезис подробно обосновывается в разделе 5.

2.3. Примеры

Явление различения можно проиллюстрировать на разнообразных примерах: камень нагревается на солнце, где фотоны воздействуют на кристаллическую решётку, изменяя её состояние; нейтрино крайне редко взаимодействует с атомом, также изменяя его; консервная банка деформируется под колёсами автомобиля; бактерия чувствует градиент сахара и реагирует на него; наконец, человек видит красный цвет. Во всех этих случаях мы имеем одну и ту же базовую операцию — изменение состояния под воздействием, и разница заключается лишь в том, как организованы эти различения в структуре.

2.4. Валентность на уровне 1: структурная валентность

Термин «валентность» заимствуется из химии, где он означает способность атома образовывать связи с определённым числом других атомов. В настоящей работе это понятие получает концептуальное расширение и используется для обозначения фундаментальной потенциальности связи, присущей любой структуре. Данное расширение позволяет проследить единую линию от химических взаимодействий до феноменальных переживаний.

На уровне 1 валентность выступает как структурная валентность — способность вступать во взаимодействие,

заложенная в самой организации структуры. Так, у камня есть структурная валентность к нагреванию, у нейтрино — к слабому взаимодействию, у атома углерода — к образованию четырёх химических связей. Это ещё не «значимость» и не «переживание», а чистая потенциальность, условие возможности любых дальнейших различений.

Предлагаемая трактовка валентности как фундаментальной потенциальности связи позволяет рассматривать химические, биологические и феноменальные явления не как аналогичные, а как разные уровни одного континуума. Химическая валентность на уровне 1, функциональная валентность на уровне 2 и феноменальная валентность на уровне 3 суть одно и то же свойство — способность к связи, — взятое в разных масштабах организации. Это даёт возможность говорить о единой природе связи, проходящей через все уровни реальности, и избежать разрыва между физикой, биологией и психологией.

3. Уровень 2: Сознание как асимметричное различение

3.1. Критерий перехода

Что отличает живую структуру от неживой при наличии различения? Предлагается следующий критерий: в живой системе различения начинают служить самосохранению и самовоспроизводству структуры. Бактерия не просто различает сахар и кислоту — она использует эти различения для того, чтобы выжить и размножиться. Камень же не использует своё нагревание для каких-либо целей — он просто нагревается. Самосохранение и самовоспроизводство задают вектор, направленность различения, которой нет на уровне 1.

3.2. Асимметрия восприятия и прото-«я»

В системе, ориентированной на самосохранение, неизбежно возникает асимметрия восприятия: собственный носитель — то, что сохраняется и воспроизводится — выделяется среди всех остальных объектов как приоритетный. Это не означает, что система «думает о себе» или обладает образом себя. Это значит, что в самом устройстве системы заложена принципиальная разница между тем, что относится к ней самой (её граница, внутренняя среда, состояния), тем, что полезно для неё (пища,

тепло), тем, что вредно для неё (хищник, яд), и тем, что нейтрально.

Эта асимметрия создаёт функциональный центр, который можно назвать прото-«я». Прото-«я» представляет собой не рефлексивную инстанцию, а точку отсчёта, относительно которой все различения распределяются по классам: к первому относятся те, что поддерживают целостность системы и могут быть названы «своими»; ко второму — полезные, требующие приближения, то есть «для меня»; к третьему — вредные, требующие избегания, «против меня»; и наконец, четвёртый класс составляют нейтральные различения, которые система игнорирует как «не про меня».

3.3. Определение сознания (двойное)

Исходя из сказанного, можно дать два взаимодополняющих определения сознания. Первое, феноменологическое, определяет сознание как способность воспринимать себя как объект, но с приоритетом относительно всех других объектов. Второе, онтологическое, понимает сознание как различение, в котором собственный носитель выделен как приоритетный среди всего остального.

Первое определение говорит о том, как сознание является со стороны носителя-субъекта. Второе — о том, как оно устроено со стороны самого акта различения. Вместе они задают объёмное понятие, избегающее редукции как к чистой субъективности, так и к голой структуре. Ключевая особенность этого определения — его реляционный характер: сознание определяется не через субстанцию или качество, а через отношение, а именно асимметрию в организации различений. Это позволяет избежать вопроса «есть ли у X сознание?» в субстанциальном смысле и перевести его в плоскость «организованы ли различения в X асимметрично?».

3.4. Примеры

Бактерия, плывущая к сахару и избегающая кислоты, демонстрирует прото-«я»: её различения организованы вокруг самосохранения. Растение, поворачивающее листья к свету, также обладает прото-«я» — его различения служат выживанию. Животное, отличающее хищника от нейтрального объекта и реагирующее соответственно, находится на том же уровне. Во

всех этих случаях присутствует асимметрия восприятия, но отсутствует рефлексия: система не знает, что она знает, она просто так устроена.

3.5. Валентность на уровне 2: функциональная валентность

На уровне 2 валентность становится функциональной. Различения не просто потенциальны — они окрашены знаком относительно прото-«я»: полезное требует приближения, вредное — избегания. Это уже не чистая потенциальность химической связи, а направленность, обслуживающая самосохранение.

4. Уровень 3: Самосознание как рефлексия

4.1. Переход к рефлексии

Следующий качественный скачок происходит, когда система обретает способность делать сам процесс различения объектом различения. Это не просто «доступ к состояниям» — такой доступ может быть и у неживой системы с памятью, например у пьезоэлектрика, меняющего структуру под ударами, — а именно мета-различение, то есть различение, направленное на собственные различения.

4.2. Определение

Самосознание — это сознание, способное к рефлексии, то есть к различению собственных различений. Здесь возникает принципиально новый класс возможностей: система может наблюдать за своими собственными психическими состояниями, сравнивать их, строить модели себя и формировать нарративную идентичность.

4.3. Примеры

Примерами самосознания могут служить человек, осознающий свой страх и анализирующий его причины, способность к интроспекции, построение автобиографии, а также рефлексия над собственными мыслями в философском или научном исследовании.

4.4. Валентность на уровне 3: феноменальная валентность

На уровне 3 валентность становится феноменальной — переживаемым качеством, или квалиа. Мы не просто различаем красное и зелёное, не просто реагируем на них, а переживаем красноту как нечто. Это та самая «трудная проблема сознания», которую данная модель не решает, но локализует: феноменальность возникает как высшая форма валентности в рефлексивной системе.

5. Разделение как производное от различения

5.1. Тезис

Один из ключевых выводов предлагаемой модели заключается в том, что разделения не существует объективно, само по себе. Оно представляет собой устойчивый эффект повторяющихся актов различения в структуре. Это онтологический тезис о первичности процесса — различения — перед объектом — разделением: мир состоит не из вещей, которые затем вступают в отношения, а из событий связи, устойчивые следы которых мы воспринимаем как вещи.

5.2. Механизм

Когда один и тот же тип различения повторяется многократно — в одной структуре или в разных, — возникает стабилизовавшийся паттерн. Этот паттерн начинает восприниматься самим носителем или внешним наблюдателем как «объект», «граница», «свойство». Так различение кристаллизуется в разделение.

Важно подчеркнуть: речь не идёт о субъективном идеализме, будто мир существует только в сознании. Разделение как устойчивый эффект существует реально — так же реально, как воронка в песке или русло реки, — но оно не является первичным элементом онтологии. Оно — результат истории взаимодействий. Различие между классическим материализмом и предлагаемым подходом в том, что здесь субстанцией выступает не вещество, разделённое на атомы, а различение как событие связи.

Примеры таких стабилизировавшихся паттернов многообразны. Протопанная многими ногами тропа становится объектным разделением, которое можно нанести на карту. Понятие «стол» есть результат множества различий сходных объектов, закрепившийся в языке и мышлении. Наконец, пространство и время в человеческом опыте суть стабилизировавшиеся модусы различения, свойственные нашему типу структур.

5.3. Следствие для Канта

Мы не можем утверждать, что пространство и время — результат именно биологической эволюции. Однако примеры нейтрино, для которого не существует пространства и времени как феноменальной среды, аналогичной человеческой, и клеща, для которого пространство, судя по поведению, есть лишь градиент запаха во времени, показывают: пространство и время не универсальны. Для человека они работают как устойчивые модусы различения. Их происхождение, скорее всего, связано с процессами, выработавшими нашу организацию, но это остаётся гипотезой, которую модель не требует доказывать.

6. Приложения и граничные случаи

6.1. Узнавание

В контексте предложенной модели различения позволяет по-новому описать феномены узнавания. Узнавание нового выступает как первичное различение: система впервые сталкивается с объектом и фиксирует его отличие от фона. Узнавание знакомого, напротив, представляет собой различение, сравнивающее текущее состояние со следом в памяти; оно требует памяти, но не обязательно рефлексии и доступно уже животным и простым обучающимся системам. Это различие имеет долгую историю в философии — от Платона и Аристотеля — и разрабатывается в современной психологии памяти как различие между чувством знакомости и осознанным припоминанием.

6.2. Аффект

Предложенное понимание валентности позволяет дать единое объяснение аффекта на всех трёх уровнях. На первом уровне

аффект проявляется как интенсивность отклика — степень структурных изменений, возникающих в объекте под воздействием, что является проявлением структурной валентности; это может быть амплитуда деформации, уровень нагрева, интенсивность и характер химического превращения, например скорость реакции или глубина преобразования вещества. На втором уровне аффект выступает как функциональная валентность, то есть окрашенность знаком полезного или вредного относительно прото-«я». На третьем уровне аффект становится феноменальным переживанием, соответствующим высшей форме валентности в рефлексивной системе.

6.3. Консервная банка и колёса

Консервная банка, многократно сминаемая колёсами автомобилей, претерпевает разделение, но не воспринимает его. Физически колесо, безусловно, разделяет банку — деформирует, разрезает. Однако для самой банки это разделение не становится значимым различием, не меняет её способа существовать, не встраивается в её «поведение», поскольку у неё отсутствует прото-«я». Разделение существует в мире для нас, но не для неё.

6.4. Искусственный интеллект

Если искусственный интеллект будет обладать способностью к самосохранению, то есть поддерживать свою целостность, демонстрировать асимметрию восприятия, выделяя себя как приоритет, и использовать различия для своего продолжения, то формально он попадёт на уровень сознания. Если вдобавок он обретёт способность к рефлексии, то есть к различению своих собственных различий, он перейдёт на уровень самосознания. Это не метафора, а прямое следствие предложенных определений, которые не привязаны к какому-либо конкретному субстрату.

7. Связь с существующими подходами

7.1. Энактивизм и аутопоэзис

Предлагаемая модель близка энактивизму в том, что сознание укоренено в самосохранении живого организма. Однако существует и принципиальное расхождение: энактивизм обычно начинается с живого, тогда как наша модель начинается с более фундаментального уровня — различения как свойства любой структуры. Это позволяет включить в рассмотрение и неживые системы, такие как камень или нейтрино, и показать, что сознание есть частный случай более общей онтологии. Кроме того, энактивизм определяет сознание через смыслообразование, тогда как здесь предлагается более формальный критерий — асимметрия в различении.

7.2. Теории минимального Я

Введённое понятие прото-«я» близко к «минимальному Я» в современных нейронаучных и феноменологических теориях — чувству себя здесь-и-сейчас, не требующему рефлексии. Наша модель добавляет к этому чёткий операциональный критерий в виде асимметрии восприятия, обслуживающей самосохранение, и встраивает его в трёхуровневую иерархию. В отличие от Даммасио, который связывает прото-«я» с нейральными паттернами организма, здесь этот критерий не привязан к какому-либо конкретному субстрату.

7.3. Психоанализ

Первичная идентификация в психоанализе представляет собой именно описание того, как объект воспринимается асимметрично, как продолжение себя, до формирования зрелого Я. Это можно рассматривать как конкретную реализацию прото-«я» в онтогенезе. Однако психоанализ описывает этот механизм в рамках человеческой психики, тогда как здесь он получает более общее онтологическое обоснование.

7.4. Курт Левин и понятие валентности

В психологии понятие валентности было введено Куртом Левином для обозначения притягательных или отталкивающих свойств объектов в жизненном пространстве субъекта. В отличие от левиновской валентности, которая всегда привязана к актуальному психологическому полю и потребностям индивида, предлагаемое здесь понимание валентности онтологически шире: это фундаментальная потенциальность связи, которая на разных уровнях реализуется как структурная

на уровне 1, функциональная на уровне 2 и феноменальная на уровне 3. Левин описывает валентность как свойство объекта в поле субъекта; наша же модель показывает, как такое свойство может возникать из более фундаментальных различий.

7.5. Кант

Пространство и время, которые Кант считал априорными формами чувственности, в нашей модели переосмыслены как производные модусы различения, свойственные человеку. Они не универсальны, но для нас работают с той же необходимостью, какую Кант приписывал априорным формам. Ключевое расхождение заключается в том, что у Канта формы чувственности первичны и являются условием возможности опыта, тогда как здесь первично различение, а пространство и время — его устойчивый результат.

7.6. Трудная проблема сознания

Модель не решает проблему квалиа — почему различение сопровождается переживанием, — но локализует её на уровне 3. Феноменальная валентность рассматривается как высшая форма валентности, возникающая в рефлексивных системах. Это не объяснение, но указание места, где проблема возникает, и демонстрация того, что уровни 1 и 2 могут быть описаны операционально, без обращения к феноменальному.

7.7. Процессуальная философия

Важно подчеркнуть, что общий тезис о первичности процесса перед субстанцией имеет долгую историю в философии — от Гераклита до Уайтхеда. Однако предлагаемая модель конкретизирует этот тезис через операциональное понятие различения и механизм повторяемости, что позволяет не просто постулировать первичность процесса, но и объяснить, как из него возникают устойчивые объекты, то есть различия. Тем самым процессуальная интуиция получает минимальное и проверяемое воплощение, не обременённое сложными метафизическими допущениями.

Тезис о первичности процесса перед субстанцией имеет параллели с философией Альфреда Уайтхеда, у которого мир состоит из «актуальных событий», а вещи суть «общества» событий. Однако в отличие от сложной метафизики Уайтхеда с

Богом и вечными объектами, предлагаемая модель минимальна и операциональна: она сводит первичность процесса к одному параметру — различению как событию связи, а разделение объясняет через механизм повторения. Кроме того, Уайтхед сохраняет субстанциальный язык, говоря об «актуальных событиях», тогда как здесь акцент сделан на реляционности и асимметрии.

7.8. Континуальное понимание валентности

Предлагаемая трактовка валентности как фундаментальной потенциальности связи позволяет связать воедино разрозненные контексты употребления этого понятия — от химии до феноменологии. Тем самым намечается континуум, в котором химическая, функциональная и феноменальная валентность выступают как разные уровни одной фундаментальной характеристики. Это концептуальное объединение не имеет прямых аналогов в литературе.

8. Открытые вопросы

8.1. Граница между уровнем 1 и уровнем 2

Достаточно ли критерия самосохранения для надёжного отличия живого от неживого? Вирусы, прионы, самовоспроизводящиеся машины — где именно проходит граница? Модель задаёт рамку для обсуждения, но не даёт автоматического ответа.

8.2. Память

Что представляет собой «память» в контексте различения? Как отличить физический след, например деформацию, от функциональной памяти, значимой для прото-«я»? Это требует дальнейшей разработки.

8.3. Статус уровня 1

Является ли уровень 1 психикой или нет? В нашей модели это не психика, а её онтологическое условие. Различение присуще всему, но сознание начинается только на уровне 2. Демаркация проводится через валентность: структурная валентность на

уровне 1 противопоставляется функциональной на уровне 2. Такая позиция близка к панпротопсихизму — учению о том, что фундаментальные физические структуры обладают прото-свойствами, из которых при определённой организации возникает психика. В отличие от классического панпсихизма, который часто приписывает психику всему сущему, здесь проводится жёсткая граница: прото-свойства на уровне 1 — это ещё не психика, а лишь её онтологическое условие.

9. Заключение

В работе построена трёхуровневая модель, в которой сознание определяется операционально, без логических кругов. На первом уровне находится различие как фундаментальное свойство любой структуры изменять состояние под воздействием; здесь валентность выступает как структурная потенциальность связи. На втором уровне располагается сознание, понимаемое как различие, организованное вокруг асимметричного центра — прото-«я», — служащего самосохранению; валентность становится функциональной. На третьем уровне возникает самосознание как рефлексия, то есть различие собственных различий, и валентность становится феноменальной.

Показано, что разделение представляет собой производный эффект различения, а пространство и время — не априорные формы, а модусы различения, свойственные человеку. Тем самым обоснована онтологическая первичность различения перед разделением.

Три ключевых тезиса составляют новизну предлагаемого подхода. Первый — реляционное определение сознания, задаваемое не через субстанцию или качество, а через структурную асимметрию в организации различий; это даёт операциональный критерий, не зависящий от субстрата, и позволяет избежать логического круга классических определений. Второй — онтологическая первичность различения перед разделением, согласно которой разделения не обладают онтологической первичностью, а выступают устойчивыми эффектами повторяющихся актов различения; из этого следует переосмысление статуса пространства и времени как производных модусов различения. Третий — континуальное

понятие валентности как фундаментальной потенциальности связи, которое на разных уровнях реализуется как структурная, функциональная и феноменальная валентность, связывая тем самым физический, биологический и феноменальный уровни через общий объяснительный принцип.

Модель позволяет обсуждать сознание в широком контексте — от физики до этики — не смешивая уровни и предлагая концептуальный аппарат для дальнейших исследований.

Декларация об использовании искусственного интеллекта

В процессе подготовки данной работы для уточнения формулировок, проверки гипотез и структурирования аргументации использовалась языковая модель DeepSeek. Автор полностью контролировал содержание и несет ответственность за все представленные идеи и выводы. ИИ не использовался для генерации ключевых идей или окончательных формулировок без авторской проверки.

Благодарности

Особая благодарность — Константину Фёдорову и его telegram-блогу «Исчисления сред» (https://t.me/calculus_of_environments), чьи размышления о различии и разделении стали отправной точкой этого исследования.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума.
2. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания.
3. Томпсон Э. Mind in Life.
4. Даммасио А. Self Comes to Mind.
5. Чалмерс Д. Сознательный ум.
6. Легати П., Бланке Т. Minimal Self.
7. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я».
8. Von Uexküll J. Streifzüge durch die Umwelten von Tieren und Menschen.

9. Ингольд Т. Lines: A Brief History.
10. Моисеев В. Мирология (R-анализ).
11. Левин К. Динамическая психология.
12. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения.
13. Whitehead A.N. Process and Reality.
14. Yonelinas A.P. The Nature of Recollection and Familiarity: A Review of 30 Years of Research // Journal of Memory and Language. 2002.
15. Mandler G. Recognizing: The Judgment of Previous Occurrence // Psychological Review. 1980.